

ставляется началом формообразующим, творческим и активным. Но всякая форма изнашивается и ослабевает, поскольку процесс формообразования энтропичен и энергоистощим. Поэтому мировая форма-структура должна быть снова поглощена некоей аморфностью, вернуться в хаос, в оргию, во “тьму”, т. е. слиться с женским началом, хтонической силой. “Впускание хаоса” в структурированный мир, достигающего кульминации в оргиях, имеющего своей целью возобновления мирового цикла, подразумевает, что всякое иное соприкосновение с хаосом опасно. Двойственность ритуала как процесса, контролирующего соприкосновение с деструктурными элементами мироздания, обусловлено самой двойственностью образа “смерти”: как “поглощения”, “исчезновения”, “захода”; но и как будущего “возрождения”, “обновления”, “восхода”.

Очевидно, что связь Эроса как стремления к целостности и единству Космоса и человека-мира с образом “смерти” в мифологическом сознании непосредственно связано. Возрождение и обновление мира невозможно без энергичности Эроса, ее непрерывного циркулирования. Это дает основание предполагать то, что наш мир, характеризующийся в настоящее время саморазорванностью бытия и хаосом, уже на уровне подсознания ищет пути преодоления разорванности и обретения целостности посредством различных форм Эроса. Осознание же необходимости функционирования такого “механизма” спасения человеко-мира придаст движению дополнительный импульс, возможно, ускорит преодоление кризисного состояния.

А. М. Бекарев
Нижний Новгород

ПОСТЫЛЫЕ ДЕТИ КУЛЬТУРЫ (агрессия и власть)

Мы многое делаем машинально. Например, думаем, что культура обречена плестись за экономикой, как собака за своим хозяином. Еще бы: ведь власть концентрированно выражает экономику, а культура — это падчерица власти. Исходя из местного колорита, мы с уверенностью скажем, что власть не любит свою “золушку”, не дает ей денег. И влачит нищая отечественная культура свое жалкое существование, доедая, доживая и донашивая то, что достается ей с барского стола власти. Экономика — старшая дочь. Ей — половину царства. Политика помладше — ей столько же. А культуре надо давать бесплатные

концерты. Или прав Ф. Бродель, что одно из призваний культуры “затыкать пустоты и бреши всего социального множества” (См.: Бродель Ф. *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XIII вв.* Т. 3.— М., 1992. С. 82)?

Но не экономика рождает в муках громадную надстройку. Не власть благоволит корифеям культуры, снисходительно прощая им самобытность и независимость. Напротив, в первичных водах культуры возникают хозяйственные, политические и иные институты социального бытия. Однако не нужно благоговеть перед культурой, ибо она плодоносит не только яблоками древа жизни. Но без культуры вообще нет яблок.

Экономика производна от человеческой слабости. Хозяйственная деятельность компенсирует природную недоношенность человека, осуществляет чудесное превращение его из убогого гоминида в покорителя космоса. Однако, мало ли в природе слабых существ, которые покорно следуют своей участи и не создают никакой экономики? У них не хватает духу, а лучше сказать —агрессивности. Волк волку — волк, но зайца он любит. Человек способен быть волком для всех и вся. Если весь космос антропоморфен, то человеческая агрессивность не имеет “внутривидовых” пределов (она распространяется на все виды). Человек — это огрызающаяся слабость. Он огрызается на всех. И это результат культуры.

Принято считать, что агрессивность людей связана с тяжелым наследием: общественные животные, особенно обезьяны, наделены этим качеством (инстинктом) сверх меры. Но это лишь часть правды. Будь у человека обезьянья мера неприветливого отношения к своим собратьям, не состоялась бы его производственная биография. Именно в культуре осуществляется стремительный рост человеческой агрессивности. Великое “Зло” — детище культуры. Как всякое дитя, оно растет, взрослеет, а затем поедает свою кормилицу.

Агрессивность не просто есть. Она культивируется (и не только в племени мундугумор). Игровые, прежде всего, состязательные компоненты культуры становятся доминирующими. Человек — долгоиграющее существо. Он играет всю жизнь. Играет не во что-то, а против кого-то. В этом вся суть. Не только “лицо” (Я) — порождение культуры. Вместе с лицом появляется “маска” (Он). Она — барьер, противник, тайна. Ее судьба — проигрыш. Судьба лица — победа. Победа — синоним свободы, ибо не надо двух слов. Злоба удваивает силы, которые нужны для покорения инобытного и иноверного. Поэтому ее надо культивировать. Вершины не даются просто так. Агрессия — это допинг культуры. Без нее нет достижений. Но чаще всего путь

достижения усеян костями других достижений (вернее, того, чего достигли существа в “масках”).

Многие говорят, что власть естественна. Естественна и воля к ней. Но в таком случае Солнце — предводитель планет, а дерево — властелин травы. Другие говорят, что власть может быть только у людей, да и то не у всех (где есть насилие, принуждение, там и власть). Меж тем, в человеческом обществе нет управления без принуждения. С другой стороны, вожак стада оленей лишен власти, несмотря на то, что явно наделен управленческими полномочиями. Культурное измерение власти состоит не в том, чтобы интегрировать сообщество индивидов, а в том, чтобы интегрировать их “ради победы”. Власть, которая проигрывает — не власть. Власть, которая не выигрывает — тоже не власть. Власть как средство культуры служит достижению новых результатов и свершений.

Культурное шествие человечества не может обойтись без агрессии и власти. Но когда дети выходят из-под контроля культуры, когда агрессивность выражается в своих прямых формах, а власть считает себя самоцелью, тогда рушатся несущие опоры общества. Ни власти, ни подвластным не надо уподобляться Кроносу.

А. М. Максимов
Оренбург

ИННОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА ПУТИ К СВОБОДЕ

Устойчивое состояние общества, как правило, является положительной предпосылкой для реализации человеческой свободы. Тем не менее, переходные периоды развития с их разбалансированностью в общественной системе не следует рассматривать только как ограничение свободы. Неравновесность социальной системы, напротив, может способствовать устранению всего консервативного, сковывающего. Закладываются новые отношения, порой усиливающие потенции человека. История свидетельствует о том, что формирование человеческой индивидуальности, становление свободы протекает неравномерно. Постоянно меняются взгляды и ценности. Мир находится в состоянии острых противоречий.

В философской литературе в качестве основания свободы часто рассматривается сознание. Человек считает себя источником свободы в силу того, что обладает сознанием. Однако сознание нельзя рассматривать как единственное основание